УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

С. В. Кончатова
старший преподаватель кафедры административной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

В статье рассматриваются особенности действующего административно-деликтного законодательства. Соотносятся признаки административного правонарушения «общественная опасность» и «общественная вредность». Анализируются подходы ученых, исследующих институты административно-деликтного законодательства Республики Беларусь. Обосновывается необходимость включения признака административного правонарушения «общественная вредность» законодателем в ст. 2.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Обосновывается необходимость включения в содержание определения административного правонарушения такого вида административного правонарушения, как «оконченное административное правонарушение», наряду с «попыткой совершения административного правонарушения».

Рассмотрены профилактические меры воздействия и изложены особенности правового воспитания граждан.

Обращается внимание на особенности привлечения к административной ответственности лиц, впервые совершивших административное правонарушение, которое относится к категории административных проступков, а также за совершение административного правонарушения повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такое же нарушение.

Вносятся авторские предложения по дополнению содержания понятия административного правонарушения, которое сформулировано законодателем в ст. 2.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Ключевые слова: *административное правонарушение, общественная опасность, общественная вредность, оконченное административное правонарушение, попытка совершения административного правонарушения, повторность совершения административного правонарушения.*

Введение. В свете задач по дальнейшему совершенствованию административно-деликтного законодательства, правильному и точному применению норм Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) [1] приобретают большое теоретическое и практическое значение вопросы содержания понятия административного правонарушения, а также признаков, которые ему присущи, особенностей привлечения к административной ответственности за совершение правонарушения по квалифицирующему признаку, а также характеристика нового правового института, не известного ранее административно-деликтному праву, — профилактических мер воздействия.

От правильного понимания правовой сущности, юридической природы указанных административно-правовых норм и институтов во многом зависит качество правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Целью данной работы является рассмотрение особенностей правового регулирования институтов административно-деликтного законодательства Республики Беларусь.

В статье предпринята попытка анализа действующего административного законодательства с целью устранения тех проблемных вопросов, которые существуют на данный момент в служебной деятельности сотрудников органов внутренних

дел при квалификации административных правонарушений и реализации административно-деликтного процесса.

КоАП включает в себя сформулированные Президентом Республики Беларусь идеологемы:

- «о закреплении и последующей реализации на практике справедливой административной ответственности;
- о ее адекватности складывающимся фактическим общественным отношениям, обозначенным через президентский посыл: “Нормы должны идти от жизни!”;
- о расширении мер профилактического воздействия и снижении карательного уклона Кодекса;
- об обеспечении стабильности норм КоАП» [2, с. 5].

Прошедшие четыре года после вступления в силу действующего КоАП показали, что сформулированные Президентом идеологемы определили верный вектор развития административно-деликтной политики.

Вопросы, связанные с применением административно-деликтной политики, представляют интерес для ученых и правоприменителей.

Положения административно-деликтного законодательства наиболее обстоятельно разработаны в науке административно-деликтного и процессуально-исполнительного права.

В отечественной литературе вопросам административно-деликтного права и административно-деликтного процесса посвящены труды ученых Г. А. Василевича [3], Д. А. Гавриленко [4], С. В. Добрияна [3; 5], А. Н. Крамника [6], И. В. Козелецкого [5; 7], В. А. Круглова [8], А. В. Лубенкова [9; 10], Л. М. Рябцева [11; 12], Т. В. Телятицкой [13], А. Г. Тиковенко [14], О. И. Чуприс [2; 12] и др.

Основная часть. В соответствии со ст. 2.1 КоАП «Понятие административного правонарушения», административным правонарушением признается противоправное виновное деяние (действие или бездействие) физического лица, а равно противоправное деяние юридического лица, за совершение которого установлена административная ответственность [1].

Анализируя данное определение, можно сказать, что законодатель выделил следующие признаки административного правонарушения: противоправность, виновность и наказуемость. Общественная опасность как признак административного деяния в дефиниции не закрепляется, что породило среди ученых дискуссию о наличии или отсутствии общественной опасности как признака административного правонарушения.

Вопрос об общественной опасности или общественной вредности административных правонарушений на протяжении не одного десятилетия является одним из наиболее дискуссионных в административном праве. Будучи разновидностью правонарушения в его общетеоретическом значении, административное правонарушение, несомненно, обладает всеми признаками, выделяемыми в правонарушении общей теорией права. Однако и в этой части не существует единства мнений ученых [15, с. 26].

Л. М. Рябцев использует термин «общественная опасность» и утверждает, что степень общественной опасности административного правонарушения не является абстрактной категорией. Она определяется на основе учета таких обстоятельств, как особенность объекта правонарушения, личность правонарушителя, повторность, злостность противоправного посягательства, наличие тяжких последствий, характер вины [11].

Признание общественной опасности в качестве существенного (материального) признака административного правонарушения означает, что деяние, его лишенное, не может квалифицироваться как административный проступок [11, с. 188].

По мнению А. Н. Крамника, общественная вредность правонарушения имеет скорее социальный аспект, а юридический выражается в противоправности [6, с. 134].

Законодатель в ст. 2.2. КоАП, определяя категории административных правонарушений, формулирует «общественную вредность» правонарушения. В зависимости от характера и степени общественной вредности административные правонарушения подразделяются на:

1) административные проступки;
2) значительные административные правонарушения;
3) грубые административные правонарушения [1].

Понятие «общественная вредность» встречается и в ст. 8.2 КоАП «Освобождение от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения»: малозначительным признается деяние, формально содержащее признаки какого-либо административного правонарушения, но которое с учетом своего характера, степени общественной вредности и обстоятельств совершения не причинило и по своему содержанию не могло причинить значительного вреда охраняемым КоАП интересам [1].

Таким образом, в ст. 2.1 «Понятие административного правонарушения» КоАП прямо признак «общественная вредность» не формулируется, но в ст. 2.2 и 8.2 данный признак указывается [1].

Следовательно, можно сделать вывод, что признак «общественная вредность» присущ административному правонарушению, а признак «общественная опасность» — преступлению. Законодателю необходимо включить признак «общественная вредность» в определение административного правонарушения [16].

Обращает на себя внимание и тот факт, что в ч. 3 ст. 2.1 КоАП законодателем регламентирована административная ответственность за попытку совершения административного правонарушения, а про оконченное административное правонарушение в дефиниции ничего не сказано.

На наш взгляд, отсутствие в действующем законодательстве понятия оконченного административного правонарушения не совсем обоснованно, ведь основной массив совершаемых административных правонарушений в настоящий период времени — это оконченные административные правонарушения. Следовательно, описание данного вида деяния должно присутствовать и в кодифицированном нормативном правовом акте.

Обратимся к определению, сформулированному законодателем в КоАП 2003 г.:

«1. Административное правонарушение признается оконченным с момента совершения деяния.

2. Административное правонарушение, связанное с наступлением последствий, указанных в статьях Особенной части настоящего Кодекса, признается оконченным с момента фактического наступления этих последствий» [17].

Предложения по дополнению ст. 2.1 КоАП будут отражены ниже.

В действующем КоАП введен новый институт профилактических мер воздействия, который не был известен ранее административно-деликтному законодательству Республики Беларусь. К профилактическим мерам воздействия относятся устное замечание, предупреждение и меры воспитательного воздействия. Применение данных мер должностными лицами государственных органов должно способствовать повышению уровня правосознания и правовой культуры общества. А основным средством повышения уровня правосознания и правовой культуры, как известно, является правовое воспитание.

Правовое воспитание содействует выработке у индивида привычки добровольно соблюдать требования закона, то есть потребности соотносить свои действия с велениями права, отдавая во всех случаях предпочтение последним.

Процесс воспитания правосознания неразрывно связан с формированием мировоззрения личности, ее нравственных представлений.

Одновременно люди оценивают право и правовые явления с точки зрения моральных категорий добра и зла, совести, чести и т. д.

Этическая инстанция правосознания имплицирует такие основания «должного поведения», которые не получают своей непосредственной директивной законодательной проекции, но отсылают к общечеловеческим феноменам, программирующим предвосхищающие «остановки сознания» перед лицом противоправных рефлексов жизнедеятельности.

В этой связи концептуальный конструкт «общественная вредность» обретает «моральное усиление», т. к. апеллирует к совести в ее социально-правовом и экзистенциальном измерениях, подвергая юридической профилактике и самосознанию мотивационные интенции поведенческих актов и минимизируя их неправомерные деяния.

Это обстоятельство, безусловно, придает правовым регламентациям дополнительный верифицирующий статус нравственной герменевтики, отсылающей правовые квалификации к субстанциональным истокам того или иного административного правонарушения и позволяя более тщательное осмысление масштабов «противоправной» вины и «инсценировок» раскаяния. Гиппократовское «не навреди» трансформируется в юридическую ноуменальность «не вреди», а сама вредоносность свершившегося правонарушения отсылает к зловредности, моральной неразборчивости, нуждающейся в воспитательных коррективах.

Обратимся теперь к примерам из практической деятельности сотрудников органов внутренних дел по применению профилактических мер воздействия, а также по особенностям привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения при наличии квалифицирующего признака его совершения повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такое же нарушение.

Постановлением участкового инспектора милиции Энского РОВД г. Энска от 01.08.2024 г. гражданин Б. на основании ч. 1 ст. 8.3 КоАП «Освобождение от административной ответственности с вынесением предупреждения» освобожден от административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения».

Административное правонарушение выразилось в распитии гражданином Б. пива в общественном месте г. Энска. С учетом того, что данное правонарушение относится к категории административных проступков, сотрудник органов внутренних дел законно вынес постановление об освобождении от административной ответственности с вынесением предупреждения.

Согласно ч. 2 ст. 10.5 ПИКоАП «Освобождение от административной ответственности за совершение административного проступка с вынесением предупреждения», данное постановление вступает в законную силу с момента его вынесения [18].

Гражданин Б. 01.09.2024 г. совершает распитие пива в общественном месте г. Энска, и в отношении него применяется административное задержание за совершение административного правонарушения. Применить к нему профилактическую меру воздействия в виде предупреждения в данном случае уже нельзя, т. к. ему ранее уже были разъяснены правовые последствия повторного совершения административного правонарушения в виде распития пива в общественном месте.

Гражданин Б. привлекается к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП. В отношении него начальником РОВД выносится постановление о наложении административного взыскания в виде штрафа в размере одной базовой величины. Штраф уплачивается лицом, подвергнутым административному взысканию, в течение месяца.

Гражданин Б. 01.10.2024 г. повторно совершает распитие пива в общественном месте. В процессе разбирательства по данному факту возникает закономерный вопрос: как привлекать его к административной ответственности — по ч. 1 или ч. 2 (повторность) ст. 19.3 КоАП?

Согласно положению ст. 4.9 КоАП «Срок, по истечении которого физическое или юридическое лицо считается не подвергавшимся административному взысканию», физическое или юридическое лицо считается не подвергавшимся административному взысканию со дня исполнения постановления о наложении административного взыскания за совершение административного проступка [1].

Если исходить из вышеизложенной статьи КоАП, то получается, что Б. считается не подвергавшимся административному взысканию, т. к. в течение установленного законом срока исполнено административное взыскание в виде штрафа и гражданина Б. необходимо привлекать к административной ответственности опять по ч. 1 ст. 19.3 КоАП.

Обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 июня 2022 г. № 3 «О применении судами норм Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях», в котором указано: «При решении вопроса об ответственности лица за административное правонарушение по предусмотренному статьями Особенной части КоАП квалифицирующему признаку его совершения повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такое же нарушение необходимо иметь в виду, что истечение ко времени совершения данного правонарушения сроков, установленных статьями 4.9, 9.6 КоАП, не имеет правового значения» [19].

Исходя из вышеизложенного, действия гражданина Б. необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 19.3 КоАП, то есть как действия, предусмотренные ч. 1 ст. 19.3 КоАП (распитие пива в общественном месте), совершенные повторно в течение одного года после наложения административного взыскания за такие же нарушения [1].

На данном примере видно, что к правонарушителю применяется обоснованно профилактическая мера воздействия в виде предупреждения. Ему разъясняется противоправный характер и общественная вредность административного проступка, выразившегося в распитии пива в общественном месте. Сотрудник органов внутренних дел предупреждает о недопустимости подобных действий с его стороны впредь.

Если гражданин не делает должных выводов из своего поведения и допускает противоправные действия повторно в течение года, то осуществляется привлечение к административной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для административно-деликтного законодательства характерна индивидуализация привлечения к административной ответственности, а также усиление профилактической роли КоАП.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, предлагаем внести изменения и дополнения в чч. 1 и 3 ст. 2.1 КоАП «Понятие административного правонарушения» и изложить статью в следующей редакции:

«1. Административным правонарушением признается общественно вредное, противоправное виновное деяние (действие или бездействие) физического лица, а равно противоправное деяние юридического лица, за совершение которого установлена административная ответственность.

2. Административная ответственность физического лица наступает, если в совершенном деянии нет состава преступления.

3. Административным правонарушением может быть деяние в виде:

1) оконченного административного правонарушения;

2) попытки совершения административного правонарушения.

Административное правонарушение признается оконченным с момента совершения деяния. Административное правонарушение, связанное с наступлением

последствий, указанных в статьях Особенной части настоящего Кодекса, признается оконченным с момента фактического наступления этих последствий.

Административная ответственность за попытку совершения административного правонарушения наступает в случаях, прямо предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса».

На наш взгляд, данное определение административного правонарушения позволит устранить противоречия в характеристике признаков административного правонарушения, а также определит виды административных правонарушений, которые не только существуют в правоприменительной практике, но и сформулированы законодателем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 окт. 2025 г. № 101-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.10.2025).

2. Чуприс, О. И. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 года в разрезе отражения элементов административно-деликтной политики / О. И. Чуприс // Право.by. – 2021. – № 5 (73). – С. 5–12.

3. Василевич, Г. А. Административно-деликтное право / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, С. В. Добриян. – Мн. : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 647 с.

4. Гавриленко, Д. А. Административные правонарушения: вопросы и ответы / Д. А. Гавриленко, В. А. Круглов. – Мн. : ТетраСистемс, 2003. – 39 с.

5. Административное право: научно-методологические основы : учеб. пособие / С. В. Добриян, И. В. Козелецкий, Д. В. Гвоздев, Д. П. Семенюк. – Мн. : Акад. МВД, 2016. – 170 с.

6. Крамник, А. Н. Административно-деликтное право. Особенная часть / А. Н. Крамник. – Мн. : Издат. центр БГУ, 2010. – 394 с.

7. Козелецкий, И. В. К вопросу о компетенции органа государственного управления / И. В. Козелецкий // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сб. науч. ст. / Могилев. ин-т МВД ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (пред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2015. – С. 179–181. – 1 CD-ROM.

8. Круглов, В. А. Административно-деликтное право и процесс: теория и практика : монография / В. А. Круглов. – Мн. : Изд-во МИУ, 2006. – 339 с.

9. Лубенков, А. В. Правовая доктрина Российской Федерации и Республики Беларусь об административном принуждении, реализуемом органами внутренних дел / А. В. Лубенков, Н. В. Макарейко, А. М. Субботин. – Мн. : Право и экономика, 2017. – 165 с.

10. Лубенков, А. В. Административное (административно-правовое) принуждение в деятельности органов внутренних дел: соотношение понятий и особенности / А. В. Лубенков // Актуальные вопросы применения административного принуждения органами внутренних дел: правовые и идеологические аспекты : сб. ст. / Могилев. ин-т МВД ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (пред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2022. – С. 50–56. – 1 CD-ROM.

11. Административное право : учебник / Л. М. Рябцев, Г. А. Василевич, А. Г. Тиковенко [и др.] ; под общ. ред. Л. М. Рябцева. – Мн. : Амалфея, 2013. – 414 с.

12. Административно-правовое принуждение в государственном управлении Республики Беларусь / О. И. Чуприс, Л. М. Рябцев, Д. В. Гвоздев [и др.]. – Мн. : Четыре четверти, 2018. – 282 с.

13. Телятицкая, Т. В. Административно-предупредительные меры в контексте обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь / Т. В. Телятицкая // Актуальные вопросы теории и практики применения административного, административно-деликтного и административно-процессуального законодательства в правоохранительной деятельности : сб. ст. / Могилев. ин-т МВД ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (пред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2024. – С. 126–131. – 1 CD-ROM.

14. Тиковенко, А. Г. Безопасность личности: международно-правовые и конституционно-правовые основы / А. Г. Тиковенко // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2022. – № 4. – С. 73–94.

15. Лаппо, Е. А. Оборот оружия в Республике Беларусь: административный и криминалистический аспекты : монография / Е. А. Лаппо, А. В. Терешенок ; М-во внутр. дел Респ.

Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2024. – 116 с.

16. Ратош, С. В. Административно-деликтное законодательство: состояние и перспективы / С. В. Ратош // Актуальные проблемы теории и практики применения административного, административно-деликтного и административно-деликтно-процессуального законодательства в правоохранительной деятельности : сб. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (пред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2021. – С. 178–181. – 1 CD-ROM.

17. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : утратил силу // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.10.2025).

18. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 92-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. от 20 окт. 2025 г. № 101-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.10.2025).

19. О применении судами норм Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 30 июня 2022 г. № 3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 20.10.2025).

Поступила в редакцию 17.11.2025 г.
Контакты: light.ratosh@mail.ru (Кончатова Светлана Валерьевна)

Konchatova S. V.

ADMINISTRATIVE-TORT LEGISLATION: THEORY AND PRACTICE AT THE PRESENT STAGE OF SOCIAL DEVELOPMENT

The article examines the features of current administrative-tort legislation. The characteristics of an administrative offense, namely «social danger» and «social harm», are compared. The approaches of scholars studying the institutions of administrative-tort legislation of the Republic of Belarus are analyzed. The necessity of including the characteristic of «social harm» in Article 2.1 of the Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses is substantiated. The author also argues for the need to include in the definition of an administrative offense such a type as a «completed administrative offense», alongside an «attempted administrative offense». Preventive measures of influence are considered, and the specific features of citizens' legal education are outlined. Attention is drawn to the peculiarities of imposing administrative liability on persons who have committed an administrative offense for the first time and which falls within the category of administrative misdemeanors, as well as on persons who commit a repeated administrative offense within one year after the imposition of an administrative penalty for the same violation. The author proposes amendments to supplement the content of the concept of an administrative offense as formulated by the legislator in Article 2.1 of the Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses.

Keywords: *administrative offense, social danger, social harm, completed administrative offense, attempted administrative offense, repeated administrative offense.*